

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 3 / 2025, Vol. 7, Iss. 3 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.92

Исследование взаимосвязи типа привязанности в детском возрасте со стилем отношений привязанности у взрослых

¹ Андронникова О.О., ^{1,2} Романова Н.В.,
¹ Новосибирский государственный педагогический университет,
² Психотерапевтический центр «Беркана»

Аннотация: в данной статье рассмотрены взаимосвязи между восприятием детского опыта взаимоотношений с родителями и стилями привязанности во взрослых отношениях. Проанализировано явление привязанности, обозначено направление, изучающее романтическую любовь как процесс привязанности.

Методология и методы. Выборка состояла из 127 участников, 74 из которых были студентами университета, остальные участники реализовывали трудовую деятельность. Возраст участников от 18 до 39 лет. Сбор данных включал использование комбинации методов, охватывающих онлайн-опросы через Google Forms и распространение печатных копий анкет среди участников. В исследовании использовался комплекс методов: анкета с демографическими характеристиками испытуемых; модификация теста «Опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук)» для взрослых; методика «Шкала опыта близких отношений (ECR-R)»; контрольный список прилагательных для описания своих родителей, как участники помнят их из детства (С. Hazan и Р. Shaver), переведенный на русский язык.

Результаты. Показано, что стиль привязанности во взрослом возрасте связан с типом привязанности к матери и отцу. Однако эта связь не выступает жесткой, а может варьироваться. Достоверно устойчивая связь между стилем привязанности взрослых и типом привязанности в детском возрасте возникает при одинаковом типе привязанности к отцу и матери. Причины изменения стиля привязанности взрослых требуют дополнительного исследования. Выявлено, что в зависимости от типа детской привязанности будет дифференциация отношения к отцу и матери. Участники с надежным стилем привязанности использовали более положительные прилагательные для описания своей матери и отца. В случае ненадежной привязанности, особенно при избегающе-боязливом типе привязанности участники используют достоверно больше негативных прилагательных для описания родителей.

Заключение. Модель привязанности взрослых включена в единую мотивационную систему человека, которая достаточно устойчива, однако склонна изменяться под воздействием событий. Взаимосвязь типа привязанности к родителям в детстве и стиль привязанности во взрослом возрасте имеет взаимосвязь, которая более выражена в ситуации единства типа привязанности к обоим родителям и менее устойчива в ситуации разницы типа привязанности к матери и отцу.

Ключевые слова: привязанность во взрослом возрасте, тип привязанности к матери и отцу, надежная привязанность, ненадежная привязанность, эмоциональная оценка родителей

Для цитирования: Андронникова О.О., Романова Н.В. Исследование взаимосвязи типа привязанности в детском возрасте со стилем отношений привязанности у взрослых // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 3. С. 6 – 16.

Поступила в редакцию: 3 января 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 1 марта 2025 г.;
Принята к публикации: 28 апреля 2025 г.

A study of the relationship between childhood attachment type and adult attachment style

¹ Andronnikova O.O., ^{1,2} Romanova N.V.,
¹ Novosibirsk State Pedagogical University,
² Berkana Psychotherapy Center

Abstract: this article examines the relationships between the perception of childhood experience of relationships with parents and attachment styles in adult relationships. The phenomenon of attachment is considered, the direction studying romantic love as a process of attachment is designated.

Methodology and methods. The sample consisted of 127 participants, 74 of whom were university students, the remaining participants were employed. The participants were aged from 18 to 39 years. Data collection involved the use of a combination of methods, covering online surveys via Google Forms and distribution of printed copies of questionnaires among participants. The study used a set of methods: a questionnaire with demographic characteristics of the subjects; a modification of the test "Questionnaire on attachment to parents for older adolescents (M.V. Yaremchuk)" for adults; the technique "Experience of close relationships scale (ECR-R)"; checklist of adjectives to describe their parents as participants remember them from childhood (C. Hazan and P. Shaver), translated into Russian.

Results. It has been shown that the attachment style in adulthood is associated with the type of attachment to the mother and father. However, this connection is not rigid and can vary. A reliable stable connection between the attachment style of adults and the type of attachment in childhood occurs with the same type of attachment to the father and mother. The reasons for the change in the attachment style of adults require additional research. It has been revealed that depending on the type of childhood attachment, there will be a differentiation in the attitude towards the father and mother. Participants with a secure attachment style used more positive adjectives to describe their mother and father. In the case of insecure attachment, especially with an avoidant-fearful type of attachment, participants use significantly more negative adjectives to describe their parents.

Conclusion. The adult attachment model is included in a single human motivational system, which is quite stable, but tends to change under the influence of events. The relationship between the type of attachment to parents in childhood and the style of attachment in adulthood has a relationship that is more pronounced in a situation of unity of the type of attachment to both parents and less stable in a situation of difference in the type of attachment to the mother and father.

Keywords: attachment in adulthood, type of attachment to mother and father, secure attachment, insecure attachment, emotional assessment of parents

For citation Andronnikova O.O., Romanova N.V. A study of the relationship between childhood attachment type and adult attachment style. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (3). P. 6 – 16.

The article was submitted: January 3, 2025;
Approved after reviewing: March 1, 2025;
Accepted for publication: April 28, 2025.

Введение

Влияние раннего опыта на развитие и поддержание взрослых отношений является актуальной темой исследований в психологии и представляет теоретический и практический интерес. В этом исследовании будут изучены возможные связи между восприятием детского опыта взаимоотношений с родителями и стилями привязанности во взрослых отношениях. Согласно теории привязанности [1], качество ранних взаимодействий между ребенком и его родителем (опекуном) оказывает значительное влияние на последующее психологическое и социальное функционирование человека на протяжении всей жизни. Данная теория базируется на предположении, что безопасность привязанности развивается, в ситуации, когда ро-

дитель (опекун) воспринимается как ответственный и заботливый. Если же родитель (опекун) воспринимается как непоследовательный в своих реакциях и недоступный (эмоционально холодный или физически отсутствующий) тогда возникает небезопасная привязанность [2]. В результате этих ранних отношений с родителем (опекуном) у ребенка развиваются ментальные представления или «внутренние рабочие модели привязанности», которые служат руководством для восприятия и поведения в последующих отношениях [3].

Изначально принято было выделять три типа привязанности в младенчестве, с соответствующими характеристиками: надежный, тревожно-амбивалентный и избегающий. Характеристики тревожно-амбивалентного типа привязанности

включали неуверенностью в отношении любви фигуры привязанности (родителя, опекуна), в то время как избегающий стиль привязанности, описывался как отказывающийся от контакта с родителем (опекуном) [2]. В дальнейшем был описан четвертый тип – неорганизованная привязанность, описывающая противоречивое поведение по отношению к родителям (опекунам) [4].

Необходимо отметить, что в научном поле уже появились исследования включающие доказательства непрерывности стилей привязанности у людей на разных этапах жизненного пути [5, 6]. Так К. Bartholomew и L.M. Horowitz, изучая динамику развития привязанности от детства до взрослой жизни отмечали, что каждый стиль был связан с отдельным профилем межличностных проблем [4]. Отметим, что исследования E.Waters, N.S.Weinfeld, C.E. Hamilton показали, что рабочие модели привязанности, хотя и устойчивы к изменениям, со временем подвергаются пересмотру в результате нового опыта или нестабильности в отношениях [7].

В последствии в научном поле появился ряд работ, рассматривающих романтическую любовь как процесс привязанности [8; 9]. Исследования J.A. Feeney, позволяют опираться на концепцию, что привязанность взрослых в контексте романтических отношений служит эволюционной, адаптивной цели, которая сопоставима с отношениями родитель-младенец [10]. Однако и в настоящий момент в науке представлено ограниченное количество исследований привязанности, изучающих, как различные стили привязанности с родителями (опекунами) могут влиять на индивидуальные различия в ментальных представлениях привязанности, отсутствуют убедительные доказательства связи между детскими отношениями с родителями, по крайней мере тем, как они конструируются в памяти, и качеством более поздних взрослых отношений [11].

Целью данного исследования является изучение возможной связи между стилями привязанности взрослых в контексте романтических отношений и восприятием родителей в период детства в выборке молодых людей (18-39 лет). В качестве рабочей гипотезы выступало два предположения. 1. Стиль привязанности взрослых будет иметь связь со стилем привязанности к родителям в детстве, реконструируемом по воспоминаниям.

2. Положительная или отрицательная оценка родителей взрослыми людьми будет связана со стилем привязанности. Мы предполагаем, что при надежной привязанности оценка родителей будет более позитивной.

Материалы и методы исследований

Целью этого исследования было изучение связи между восприятием детского опыта с родителями, стилями привязанности в романтических отношениях.

Выборка состояла из 127 участников, 74 из которых были студентами университета, а остальные представители общей популяции. Из них 78,4% женщины (100 человек) и 21,6% мужчины (27 человек). Возрасте от 18 до 39 лет.

Участники заполнили ряд анкет и тестов, оценивающих их стиль привязанности в отношениях, и описывающих отношения с их родителями в период детства. Сбор данных включал использование комбинации методов, охватывающих онлайн-опросы через Google Forms и распространение печатных копий анкет среди участников.

В анкете представлены вопросы про демографические характеристики испытуемых: пол, возраст, образование, трудовая занятость, наличие романтических отношений.

Для определения типа привязанности к родителям в детстве для взрослых мы использовали модификацию теста «Опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук)» [12]. Для модификации мы переформулировали вопросы методики для использования среди взрослых с сохранением структуры, логики и ключа. После переформулирования пунктов опросника методика прошла экспертную оценку специалистами, работающими по вопросам привязанности во взрослом возрасте (9 человек) в г. Новосибирске. Эксперты дали положительное заключение о возможности использования методики. В дальнейшем мы приняли рабочее название методики – «Опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук)» модификация для взрослых. Методика выделяет: Тип привязанности к матери (М): надежная, тревожно-амбивалентная, избегающая; Тип привязанности к Отцу (О): надежная, тревожно-амбивалентная, избегающая.

Для определения типа привязанности во взрослом возрасте использовалась методика «Шкала опыта близких отношений (ECR-R)» [13]. С помощью теста ECR-R оценивался стиль привязанности участников в романтических отношениях. Шкала измеряет два основных измерения привязанности в контексте близких романтических отношений: тревогу и избегание. Участники выражали свое согласие с утверждениями по 5-балльной шкале Лайкерта от «Категорически не согласен» до «Категорически согласен» с нейтральным вариантом ответа посередине.

Кроме того, мы попросили испытуемых при помощи контрольного списка прилагательных описать своих родителей, как они помнили их из детства. Контрольный список прилагательных, разработанный Хазаном и Шейвером [8] и в дальнейшем переведен на русский язык с учетом комментариев носителя языка. В исследовании мы попросили участников описать своих родителей, как они их помнили с детства. Сначала участников попросили выбрать прилагательные, которые лучше всего описывали, как их мать вела себя по отношению к ним в детстве. Затем участников попросили выбрать прилагательные, чтобы описать своего отца, как они его помнили с детства.

Результаты и обсуждения

В исследовании первично было заполнено 139 ответов, однако часть из них была отсеяна в результате неполного комплекта заполненных тестовых заданий. В результате в исследовании приняли участие 127 человек.

Все участники были отнесены к одному из четырех стилей привязанности (надежный, отвергающий, боязливый или озабоченный) в соответствии с баллами, полученными ими по двум подшкалам ECR-R, тревоге и избеганию (табл. 1). Это было достигнуто путем распределения участников по группам на основе медианы каждого измерения. Разницы в распределении по группам студентов и трудящихся участников не было.

Таблица 1

Распределение группы испытуемых по стилю привязанности по тесту ECR-R.

Table 1

Distribution of subjects by attachment style according to the ECR-R test.

Стиль привязанности	Мужчины N (%)	Женщины N (%)	Всего N (%)
Безопасный	6 (22,2)	32 (32)	38 (30,0)
Избегающе-отвергающий	4 (14,8)	16 (16)	20 (15,7)
Избегающе-боязливый	10 (37,1)	34 (34)	44 (34,6)
Тревожно-озабоченный	7 (25,9)	18 (18)	25 (19,7)
Общее число испытуемых	27	100	127

Первичное сравнение типа привязанности к отцу и матери по тесту «Опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук)» модификация для взрослых (табл. 2) позволяет сделать вывод о несовпадении типа привязанности к отцу и матери у 52% испытуемых.

Кроме того, в таблице видно, что существует разница привязанности к матери и отцу у одних и тех-же респондентов. Единный тип привязанности к обоим родителям, как нам кажется будет давать более устойчивый показатель связи со стилем привязанности во взрослом возрасте.

Таблица 2

Показатели теста «Опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук)» модификация для взрослых.

Table 2

Indicators of the test "Questionnaire on attachment to parents for older adolescents (M.V. Yaremchuk)" modification for adults.

Тип привязанности	к матери (М)	к отцу (О)
Надежный	47 (37)	32 (25,2)
Тревожно-амбивалентный	36 (28,4)	45 (35,4)
Избегающий	44 (34,6)	50 (39,4)

На основании гипотезы что стили привязанности взрослых будут тесно связаны с восприятием родителей в детстве мы сравнили результаты теста ECR-R с показателями теста «Опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук)» модификация для взрослых.

Был проведен корреляционный анализ, позво-

ляющий выявлять взаимосвязи между типом привязанности к родителю в детстве (Опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук)) и стилем привязанности во взрослом возрасте (ECR-R). Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Корреляция между типами привязанности к родителям и стилем привязанности во взрослом возрасте (ECR-R).

Table 3

Correlation between types of attachment to parents and attachment style in adulthood (ECR-R).

Стиль привязанности взрослых	Безопас- ный	Избегающе- отвергаю- щий	Избегающе- боязливый	Тревожно- озабоченный
Тип привязанности к родителю по детским воспоминаниям				
(М) надежный	0,64**	-0,26*	-0,47**	-0,11
(М) тревожно-амбивалентный	-0,37**	0,09	0,27*	0,54**
(М) избегающий	-0,54**	0,21*	0,28*	-0,17
(О) надежный	0,36**	-0,09	-0,27*	-0,45**
(О) тревожно-амбивалентный	-0,26*	0,11	0,15	0,28*
(О) избегающий	-0,19*	0,36*	0,31*	0,10

**Корреляция значима на уровне 0,01; * Корреляция значима на уровне 0,05.

**Correlation is significant at the 0.01 level; *Correlation is significant at the 0.05 level.

Корреляция между типами привязанности к родителям и стилем привязанности во взрослом возрасте (ECR-R) позволяет сделать ряд выводов. Наблюдается выраженная положительная взаимосвязь между параметрами надежной привязанности у взрослых и оценками детской привязанности как надежной к отцу и матери. Также наблюдается отрицательная взаимосвязь с оценками детских отношений с отцом и матерью как тревожно-амбивалентной и избегающей. Избегающе-боязливый стиль привязанности взрослых положительно связан с оценками детской привязанности как тревожно-амбивалентной и избегающей к матери и избегающей привязанностью к отцу. Также избегающе-боязливый стиль привязанности взрослых отрицательно связан с оценками детской привязанности к отцу и матери как надежной. Избегающий-Отвергающий стиль привязанности взрослых положительно связан с оценками детской привязанности к отцу и матери как избегающей и отрицательная связь с надежной привязанностью к матери. Тревожно-озабоченный стиль привязанности взрослых положительно связан с оценками детской привязанности к отцу и матери как как тревожно-амбивалентной и отрицательно связан с надежной привязанностью к отцу.

Таким образом можно предположить, что стиль

привязанности во взрослом возрасте связан с типом привязанности к матери и отцу. Однако эта связь не выступает жесткой, а может варьироваться. Причины изменения стиля привязанности взрослых требуют дополнительного исследования. Дополнительно необходимо отметить что наблюдается особенно устойчивая взаимосвязь стиля привязанности взрослых с оценками детской привязанности в случае совпадения оценок стилей привязанности к отцу и матери.

Кроме того, испытуемых просили оценить отношение с родителями как они помнят их из детства при помощи списка прилагательных.

Проведенный семантический анализ выбранных прилагательных по выделенным на основе методики ECR-R стилям привязанности взрослых позволяет выделить ряд ведущих характеристик, описывающих родителей в каждой из подгрупп, а также те характеристики, которые меньше всего использовали для описания. Это позволило выделить некоторые закономерности в описании детского восприятия родителей выросшими детьми, представленные в табл. 4 и 5. Последующее сравнение при помощи X2 подтвердило достоверность различий между выборами групп по некоторым шкалам.

Таблица 4

Прилагательные, описывающие отношение матери, как оно воспринималось в детстве по стилям привязанности (оставлены пять самых выраженных показателей, с соответственной плотностью в % и 5 максимально не представленных в выборке).

Table 4

Adjectives describing the mother's attitude as it was perceived in childhood by attachment styles (the five most pronounced indicators were left, with the corresponding density in % and the 5 most not represented in the sample).

Прилагательные	Безопасный	Избегающе-отвергающий	Избегающе-боязливый	Тревожно-озабоченный	X ² (N = 127)
Строгий	0,2	1,8	0,1	3,4	0,050
Критический	0,2	0,3	0,8	3,6	0,102
Отвергающий	0,2	0,2	1,1	3,8	0,136
Слабый	0,2	0,8	1,8	0,1	0,057
Уважительный	7,2	0	0,1	0,4	0,001
Требовательный	0,5	2,7	0,5	0,3	0,603
Чрезмерно опекающий	0,7	0,1	0,4	0,8	0,321
Уверенный	6,1	0,1	0,3	0,1	0,003
Эгоистичный	0,3	0,2	2,1	0,3	0,057
Обеспокоенный	0,0	0,5	5,1	0,1	0,002
Сочувствующий	4,03	0,3	0,5	0,4	0,002
Счастливый	7,5	0,2	0	0,7	0,000
Непредсказуемый	0,1	0,4	4,7	0,4	0,002
Ответственный	3,4	0,1	0,5	0,1	0,002
Грустный / депрессивный	0,1	0,4	3,3	0,5	0,012
Теплый	1,3	0,1	0,6	0,4	0,051
Гибкий	4,25	0,3	0,1	0,5	0,019
Холодный	0,1	0,6	0,9	2,8	0,086
Враждебный	0,3	0,6	0,6	1,9	0,284
Неопытный	0,5	3,8	0,9	0,1	0,106
Веселый	0,7	1,8	0,1	0,6	0,231
Непоследовательный	0,0	0,2	5,5	0,5	0,001

Таким образом участники с надежной привязанностью с большей вероятностью воспринимали свою мать как счастливую, уважительную, уверенную в себе, сочувствующую, ответственную и гибкую. Минимально представлены в группе с надежной привязанностью такие прилагательные как: непредсказуемая, обеспокоенная, грустная/депрессивная, непоследовательная. Испытуемые из группы избегающе-отвергающей привязанности описывали свою мать как строгую, слабую, неопытную, требовательную, веселую. Минимально использовали для описания своей матери такие прилагательные как: уважительную, чрезмерно опекающую, уверенную, ответственную, теплую. Испытуемые с избегающе-боящейся привязанностью с низкой вероятностью описывали свою мать как счастливую, гибкую в воспита-

нии, веселую и уважительную. Основные характеристики включали такие прилагательные как непредсказуемая, грустную/депрессивная, обеспокоенная, эгоистичная и непоследовательная. В группе тревожно-озабоченной привязанности основными характеристиками матери выступили холодность, враждебность, строгость, критичность, отвержение. Меньше всего в описании матери испытуемые данной группы использовали такие прилагательные как: неопытная, слабая, уверенная, обеспокоенная, ответственная. Не смотря на выделенные интересные закономерности проведенный в дальнейшем анализ при помощи хи-квадрат не показал устойчивой разницы в выборах испытуемых разных групп по всем параметрам, поэтому к этим результатам следует относиться с осторожностью.

Таблица 5

Прилагательные, описывающие отношение отца, как оно воспринималось в детстве по стилям привязанности (оставлены пять самых выраженных показателей, с соответственной плотностью в % и 5 максимально не представленные).

Table 5

Adjectives describing the father's attitude as it was perceived in childhood by attachment styles (the five most pronounced indicators were left, with the corresponding density in % and the 5 most not represented).

Прилагательные	Безопасный	Избегающе-отвергающий	Избегающе-Боящийся	Тревожно-озабоченный	X ² (N = 127)
Уважительный	8,4	0,5	0,1	0,9	0,001
Непредсказуемый	0,4	1,6	1,3	0,5	0,239
Отвергающий	0,4	0	2,3	0,4	0,027
Навязчивый	0,4	0,5	1,9	0,1	0,104
Заботливый	1,3	0,6	0,1	1,2	0,001
Ответственный	1,3	0,5	0,1	1,2	0,001
Эгоистичный	0,5	0,5	2,1	0,1	0,038
Обеспокоенный	0,1	0,1	2,3	1	0,017
Оскорбляющий	0,1	0,3	2,4	1	0,013
Справедливый	2,00	1,6	0,4	0,5	0,002
Гибкий	1,5	1,6	0,4	0,5	0,188
Слабый	0,4	0,3	1,6	1,3	0,441
Несправедливый	0,4	0,1	2,2	0,9	0,020
Ненадежный	0,1	0,3	0,7	4,6	0,033
Сочувствующий	3,5	0,1	0,4	0,9	0,004
Любящий	1,6	0,5	0,1	1,2	0,003
Сильный	1,5	0,5	0,5	1,4	0,044
Незаинтересованный	0,5	0,8	2,5	0,1	0,010
Враждебный	0,4	0,5	2,2	0,1	0,033
Понимание	3,2	0,3	0,5	0,6	0,004
Незрелый	0,1	1,5	1,2	0,7	0,133
Внимательный	3,5	0,6	0,4	0,7	0,009
Счастливый	9,6	0,4	0,1	0,8	0,001
Непоследовательный	0,6	0,1	2,4	0,1	0,014
Критикующий	0,1	1,8	1,7	0,4	0,070
Уверенный	1,8	1,8	0,1	0,7	0,004

Анализ прилагательных, описывающих детское восприятие отца также позволяет отметить ряд закономерностей. Участники с надежной привязанностью с большей вероятностью воспринимали своего отца как счастливого, уважительного, справедливого, сочувствующего, понимающего и внимательного. Минимально представлены в группе с надежной привязанностью такие прилагательные как: критичный, незрелый, ненадежный, обеспокоенный, оскорбляющий. Испытуемые из группы избегающе-отвергающей привязанности описывали своего отца как непредсказуемого, справедливого, гибкого в воспитании, незрелого, критичного, уверенного. Минимально использовали для описания своего отца такие прилагательные как: отвергающий, обеспокоенный, несправедливый, сочувствующий, непоследовательный. Испытуемые с избегающе-боязливой привязанностью

крайне редко описывали своего отца как любящего, счастливого, уверенного, заботливого, ответственного, уважительного. Основные характеристики включали такие прилагательные как отвергающий, обеспокоенный, оскорбляющий, незаинтересованный (холодный), непоследовательный. В группе тревожно-озабоченной привязанностью основными характеристиками отца выступили любящий, сильный, слабый, ненадежный, заботливый, ответственный. Конфликтное сочетание черт, которые описывают участники исследования данной группы приводит к мысли о непостоянстве поведения отца в данной группе. Меньше всего в описании отца испытуемые данной группы использовали такие прилагательные как: эгоистичный, навязчивый, непоследовательный, незаинтересованный, враждебный. Не смотря на выделенные интересные закономерности проведенный в

дальнейшем анализ при помощи хи-квадрат не показал устойчивой разницы во всех выборах испытуемых разных групп (нет разницы по выборам прилагательных Непредсказуемый, Гибкий, Слабый, Незрелый), поэтому к этим результатам следует относиться с осторожностью. Отдельно необходимо отметить крайний разброс в характеристиках оценки отца и матери у участников, отнесенных к избегающе-отвергающему типу привязанности. Выделенные характеристики обладали значительно более низкой плотностью, чем в других группах, что может говорить о множественности поведенческих проявлений родителей, приводящих к возникновению данного типа привязанности.

Анализ превалирования позитивных и негативных характеристик, выбранных для родителей испытуемыми с разным стилем привязанности, позволил выделить достоверную тенденцию. Для сравнения выбора позитивных прилагательных для матери использовался критерий Шеффе, который показал, что группа с надежным стилем привязанности ($M = 12,04$) значительно отличалась от трех других групп: избегающе-отвергающей ($M = 8,79$), избегающе-боязливой ($M = 7,28$) и тревожно-озабоченной ($M = 8,25$). Анализ частоты использования отрицательных прилагательных для матери (критерий Шеффе) показал, что участники с избегающе-боязливым стилем привязанности использовали больше отрицательных прилагательных для описания своей матери ($M = 3,52$) по сравнению с участниками с надежной привязанностью ($M = 1,76$). Анализ использования положительных прилагательных для описания своего отца, позволяет утверждать, что участники с надежной привязанностью ($M = 11,29$) использовали значительно больше положительных прилагательных, чем участники имеющие избегающе-отвергающие ($M = 7,54$) или избегающе-боязливые ($M = 5,89$) стили привязанности. Анализ результатов выявления использования количества отрицательных прилагательных, использованных для характеристики отца, показал, что те, кто был отнесен в группу избегающий-боязливый типа привязанности ($M = 3,61$), использовали значительно больше отрицательных прилагательных для описания своего отца, чем те, кто отнесен в группу надежной привязанности ($M = 1,82$) или избегающий-отвергающей ($M = 1,88$).

Настоящее исследование было направлено на изучение связи между стилями привязанности взрослых, восприятием родителей в детстве и типом привязанности к ним в детстве.

Корреляционный анализ между стилем привязанности к родителям в детстве, по оценкам

взрослых и стилем привязанности во взрослом возрасте показывает наличие устойчивых взаимосвязей между восприятием родителей в детстве и стилем привязанности во взрослом возрасте, особенно если стиль привязанности к отцу и матери идентичен. Однако если стиль привязанности к отцу и к матери различен, связь между стилем привязанности взрослых и типом привязанности в детстве ослабевает или может отсутствовать. Это перекликается с исследованиями зарубежных авторов [5, 6], признающих, что модель привязанности взрослых включена в единую мотивационную систему человека, которая достаточно устойчива, однако склонна изменяться под воздействием событий. Так К.А. Dugan с коллегами (2024) отмечают что романтические партнеры приспосабливаются к своим отношениям и развивают типичные способы мышления, чувствования и поведения по отношению друг к другу [6]. Р. К. Фрейли с коллегами (2021) показали, что различные жизненные события связаны с изменениями в стилях привязанности взрослых [5]. Однако авторы отмечали, что половина жизненных событий, которые они изучали, были связаны с немедленными изменениями в стилях привязанности, которые в дальнейшем возвращались к стилям, которые можно было бы ожидать на основе сложившихся первично.

Кроме того, результаты нашего исследования показывают, что те, кто имеют надежную привязанность во взрослом возрасте, воспринимают своих родителей в более позитивном свете, чем участники с ненадежной привязанностью, особенно те, кто относится к группе избегающих-боязливый типа привязанности. Это согласуется с исследованиями G.Gleeson, A.Fitzgerald в области эмоциональной оценки родителей взрослыми на основе их воспоминаний исходя из типа привязанностей [14].

Еще одно гипотетическое предположение состояло в том, что стили привязанности взрослых будут тесно связаны с восприятием родителей в детстве, что очевидно из прилагательных, которые они использовали для их описания. Данная гипотеза нашла свое подтверждение. Участники с надежным стилем привязанности использовали более положительные прилагательные для описания своей матери и отца. В частности, они были склонны описывать свою мать как счастливую, уважительную, уверенную, гибкую и сочувствующую, а своего отца как счастливую, уважительную, справедливого, сочувствующего, понимающего и внимательного. Напротив, участники с избегающе-боязливым стилем привязанности использовали более отрицательные прилагательные

для описания своих родителей. Например, они были склонны описывать свою мать как непредсказуемую, депрессивную и непоследовательную, своего отца как отвергающего, оскорбляющего и незаинтересованного. Эти результаты соответствуют исследованиям, проведенным зарубежными авторами, которые предполагают, что люди с надежной привязанностью с большей вероятностью будут воспринимать ранние отношения со своими родителями в положительном свете, тогда как те, у кого избегающая модель привязанности, как правило, рассматривают их негативно [14, 15].

Выводы

Изменчивость подходов, используемых для измерения привязанности и сложность диагностического инструментария (в том числе отсутствие методик для диагностики привязанности к родителям в детстве у взрослых), может объяснять непоследовательность результатов, особенно в отношении частоты дифференциации стиля привязанности в детском возрасте у взрослых.

Стиль привязанности оценивается как непрерывный, а не категориальный по своей природе. Хотя все подходы к изучению привязанности, лежащие в основе диагностического материала тесно связаны, классификации привязанности по тестированию не всегда коррелируют между собой.

В отечественной и зарубежной литературе присутствуют исследования привязанности подчеркивающие роль матери, однако мало исследований, изучающих роль отца. Это исследование дополняет информацию, оценивая восприятие обоих родителей в воспоминаниях взрослых людей. Это важно, учитывая, что современная психология все больше признает важную роль, которую играет отец в раннем возрасте.

Данное исследование позволяет нам сделать ряд выводов.

1. Стиль привязанности взрослых имеет связь со стилем привязанности к родителям в детстве, реконструируемом по воспоминаниям. Данная

связь выступает устойчивой в случае совпадения отношений привязанности к матери и отцу. В случае разницы типа привязанности к родителям связь со стилем привязанности ослабевает. Отметим, что несомненно существует влияние жизненных событий, однако их изучение не входило в цели данного исследования.

2. Положительная и отрицательная оценка родителей взрослыми людьми связана со стилем привязанности. При надежной привязанности у взрослых в описании родителей используют больше позитивных прилагательных, чем при ненадежной привязанности. Максимальное количество негативных прилагательных для описания родителей использовали участники, отнесенные в группу избегающий-боязливый типа привязанности.

Отметим ряд ограничений данного исследования: измерения самоотчетов крайне субъективны и увеличивают вероятность предубеждений и социальной желательности. Кроме того, ретроспективные самоотчеты о детстве не всегда могут быть надежными из-за ошибочности человеческой памяти.

Важно учитывать влияние определенных жизненных событий, таких как развод родителей, на стиль привязанности во взрослом возрасте, поскольку те, кто пережил травматические события, как правило, демонстрируют чаще ненадежную привязанность, а также сообщают о более серьезных проблемах во взаимоотношениях во взрослом возрасте.

Перспективным направлением развития данной темы будут лонгитюдные исследования которые могут дать представление о том, как раннее родительское поведение выступает предиктором функционирования более поздних отношений. Это позволит отслеживать изменения во внутренней рабочей модели привязанности человека с течением времени и под влиянием событий.

Список источников

1. Волкова Е.Е., Капустина Т.В., Черемискина И.И. Развитие модели привязанности в контексте различных теоретических подходов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 1А. С. 45 – 53.
2. Ainsworth M. D. S., Bleahr M. C., Waters E., Wall S. Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. Erlbaum; Hillsdale, NJ, USA: 1978. P. 148.
3. McCarthy G., Maughan B. Negative childhood experiences and adult love relationships: the role of internal working models of attachment // Attachment & human development. 2010. № 12 (5). P. 445 – 461. <https://doi.org/10.1080/14616734.2010.501968>
4. Bartholomew K., Horowitz L. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model // Journal of Personality and Social Psychology, 1991. № 61 (2). P. 226 – 244. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.2.226>

5. Fraley R.C., Gillath O., Deboeck P.R. Do life events lead to enduring changes in adult attachment styles? A naturalistic longitudinal investigation // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021. № 120 (6). P. 1567 – 1606. <https://doi.org/10.1037/pspi0000326>
6. Dugan K.A., Fraley R.C., Gillath O., Deboeck P.R. Testing the canalization hypothesis of attachment theory: Examining within-subject variation in attachment security // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2024. № 126 (3). P. 511 – 541. <https://doi.org/10.1037/pspp0000488>
7. Waters E., Weinfield N.S., Hamilton C.E. The stability of attachment security from infancy to adolescence and early adulthood: general discussion // *Child development*. 2000. № 71 (3). P. 703 – 706. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00179>
8. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. № 52 (3). P. 511 – 524. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.511>
9. Holmes B.M., Johnson K.R. Adult Attachment and Romantic Partner Preference: A Review // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. № 26. P. 833 – 852. <http://dx.doi.org/10.1177/0265407509345653>
10. Feeney J.A. Adult romantic attachment: Developments in the study of couple relationships. In J. Cassidy & P. R. Shaver (Eds.), *Handbook of attachment: Theory, research, and clinical applications* 2008. (2nd ed., P. 456 – 481). The Guilford Press.
11. Дианова Е.С. Исследования роли привязанности в жизни человека. Обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // *Современная зарубежная психология*. 2019. Т. 8. № 4. С. 88 – 96. <http://dx.doi.org/10.17759/jmfp.2019080409>
12. Яремчук М.В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // *Психологическая наука и образование*. 2005. Т. 10. № 3. С. 86 – 94.
13. Казанцева Т. Адаптация модифицированной методики "Опыт близких отношений" К. Бреннан и Р. К. Фрейли // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008 № 74-2. С. 139 – 143.
14. Gleeson G., Fitzgerald A. Exploring the Association between Adult Attachment Styles in Romantic Relationships, Perceptions of Parents from Childhood and Relationship Satisfaction // *Health*. 2014. № 6. P. 1643 – 1661.
15. Carranza L.V. Kilmann P.R. Links between Perceived Parent Characteristics and Attachment Variables for Women from Intact Families // *Adolescence*. № 35 (138). P. 295 – 312.

References

1. Volkova E.E., Kapustina T.V., Cheremiskina I.I. Development of the attachment model in the context of various theoretical approaches. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*. 2017. Vol. 6. No. 1A. P. 45 – 53.
2. Ainsworth M.D.S., Bleahr M.C., Waters E., Wall S. *Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation*. Erlbaum; Hillsdale, NJ, USA: 1978. P. 148.
3. McCarthy G., Maughan B. Negative childhood experiences and adult love relationships: the role of internal working models of attachment. *Attachment & human development*. 2010. No. 12 (5). P. 445 – 461. <https://doi.org/10.1080/14616734.2010.501968>
4. Bartholomew K., Horowitz L. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991. No. 61 (2). P. 226 – 244. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.2.226>
5. Fraley R.C., Gillath O., Deboeck P.R. Do life events lead to enduring changes in adult attachment styles? A naturalistic longitudinal investigation. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021. No. 120 (6). P. 1567 – 1606. <https://doi.org/10.1037/pspi0000326>
6. Dugan K.A., Fraley R.C., Gillath O., Deboeck P.R. Testing the canalization hypothesis of attachment theory: Examining within-subject variation in attachment security. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2024. No. 126 (3). P. 511 – 541. <https://doi.org/10.1037/pspp0000488>
7. Waters E., Weinfield N.S., Hamilton C.E. The stability of attachment security from infancy to adolescence and early adulthood: general discussion. *Child development*. 2000. No. 71 (3). P. 703 – 706. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00179>
8. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. No. 52 (3). P. 511 – 524. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.511>
9. Holmes B.M., Johnson K.R. Adult Attachment and Romantic Partner Preference: A Review. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2009. No. 26. P. 833 – 852. <http://dx.doi.org/10.1177/0265407509345653>

10. Feeney J.A. Adult romantic attachment: Developments in the study of couple relationships. In J. Cassidy & P. R. Shaver (Eds.), *Handbook of attachment: Theory, research, and clinical applications* 2008. (2nd ed., P. 456 – 481). The Guilford Press.
11. Dianova E.S. Research on the role of attachment in human life. Review of foreign studies [Electronic resource]. *Modern foreign psychology*. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 88 – 96. [http://dx.doi.org/ 10.17759/jmfp.2019080409](http://dx.doi.org/10.17759/jmfp.2019080409)
12. Yaremchuk M.V. Features of attachment in parent-child relationships and love relationships in older adolescents. *Psychological science and education*. 2005. Vol. 10. No. 3. P. 86 – 94.
13. Kazantseva T. Adaptation of the modified technique "Experience of Close Relationships" by K. Brennan and R.K. Fraley. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 2008 No. 74-2. P. 139 – 143.
14. Gleeson G., Fitzgerald A. Exploring the Association between Adult Attachment Styles in Romantic Relationships, Perceptions of Parents from Childhood and Relationship Satisfaction. *Health*. 2014. No. 6. P. 1643 – 1661.
15. Carranza L.V. Kilmann P.R. Links between Perceived Parent Characteristics and Attachment Variables for Women from Intact Families. *Adolescence*. No. 35 (138). P. 295 – 312.

Информация об авторах

Андронникова О.О., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1756-7682>, Новосибирский государственный педагогический университет, 630028, Россия, г. Новосибирск, Виллюйская 28, andronnikova_69@mail.ru

Романова Н.В., директор психотерапевтического центра «Беркана», ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-6345-6376>, 630099, г. Новосибирск, ул. Чаплыгина 47; клинический психолог, аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, vita80@inbox.ru